

Хоть убей, следа не видно;
Сбились мы. Что делать нам!
В поле бес нас водит, видно,
Да кружит по сторонам...

Александр Пушкин. «Бесы»

Введение

Археология не только мать порядка, но и наше зеркало. В том, что мы ищем, всегда отражены наши интересы, ожидания и даже глупость.

Археология увлекательна еще и потому, что она человечна: открытия в ней не случайны, а их понимание всегда зависит от того, кто поднял из земли очередную подсказку к постижению Вечности.

В поиске прошлого чаще всего мы находим самих себя.

В книге использованы результаты археологических исследований, проводившихся в рамках Государственного задания Минобрнауки в сфере научной деятельности (проект № FSUS-2020-0022).

Одиночная голова питекантропа

История наших предков увлекает многих, но решительных людей, как всегда, маловато.

Не можете найти «недостающее звено» — плохо искали.

Если человек произошел от обезьяны, то «промежуточный вариант» следует искать там, где живут люди и обезьяны.

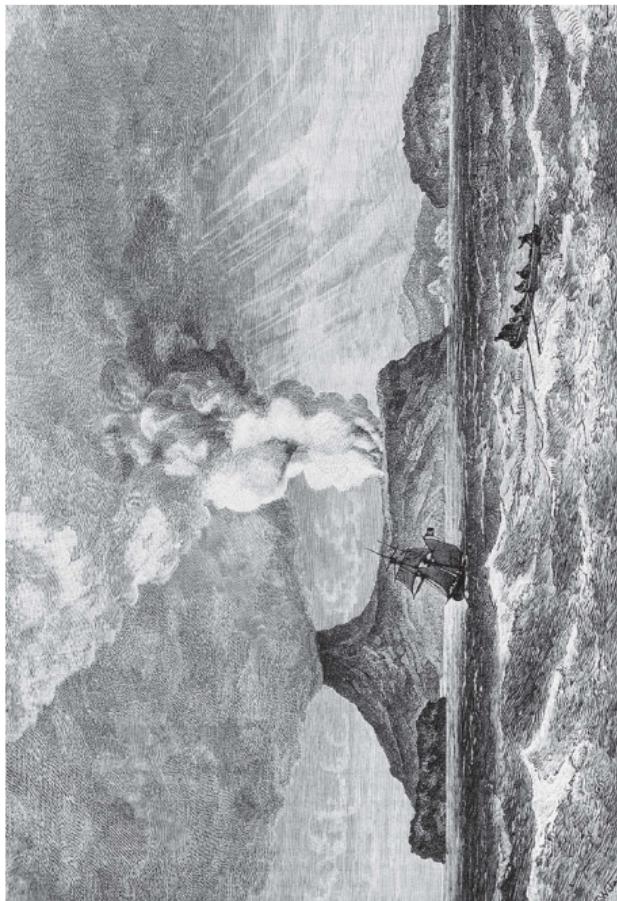
Логика железная.

Исходя из этого поразительного своей простотой умозаключения, молодой школьный учитель Эжен Дюбуа из тихой и уютной Голландии отправился в опасное путешествие на остров Суматра. Это был смелый, даже отважный поступок.

Здесь необходимо оговориться: скромный труженик науки из голландской деревушки Эйсден изначально был вполне благопристойным человеком и окаменевшими монстрами не интересовался. Во всей этой истории оказался виноват Эрнст Геккель.

Вот с него и начнем.

Эрнст Геккель родился 1834 году в Потсдаме, увлекся естественными науками, преподавание которых в немецких университетах

Незадолго до прибытия Дюбуа в голландскую Вест-Индию между островами Суматра и Ява произошло извержение вулкана Кракатау. Было полностью уничтожено, разрушено и смыто цунами более полутора тысяч городов и крупных поселений. Число погибших установить не удалось, предполагают – за сотню тысяч. Опасное место

было тесно связано с медициной, и потому в возрасте двадцати трех лет получил диплом врача.

Обладал талантом живописца, почитал поэзию Гёте.

После окончания университетского курса путешествовал и, как потом напишет, был поражен «величием безбожной природы». Это довольно странно: не столь оригинальные люди, познавая «величие мироздания», напротив, приходят к вере в ее Создателя. Но тут дело было молодое, да и девушкам в то время нравились романтические герои вроде Байрона.

Для занятий наукой Геккель обладал многими дарованиями: был трудолюбив, имел светлый ум и море энергии. Создал концепцию «генеалогического древа» в биологии, иначе говоря – схему филогенетических связей между всеми живыми существами. Его достижения в науке огромны.

Эрнст Геккель любил придумывать имена организмам, которые, согласно гипотезе Чарльза Дарвина, должны были существовать, но пока еще неизвестны науке. Признавая существование «пробела» в основании филогенетического древа между живой и неживой материей, не унывал и ожидал скорого открытия *Monera* – этаких существ «ни живых, ни мертвых». Словом, Эрнст Геккель был человеком живым, с хорошим чувством юмора и полным энтузиазма.

Газеты называли его Пророком – предсказателем великих открытий.

Британский парусно-паровой корвет «Челленджер», выполняя научно-исследовательскую

программу Королевского общества, поднимает со дна океана серию проб ила, в котором обнаруживаются предсказанные Геккелем *Monera* – те самые, что являются «промежуточным звеном» между живым и мертвым!

Существа назвали *Bathybius haekelii*.

Это было потрясающее!

На таком творческом подъеме вполне естественно предсказать и существование «недостающего звена» – связующего элемента в эволюционной цепи от обезьяны к человеку... и Эрнст Геккель делает это открытие. Правда, пока только теоретически, на бумаге, «на кончике пера», но он дает описание существа и присваивает ему имя – *питекантроп* (от латинского «обезьяночеловек»).

Питекантроп пока не найден, но это – ерунда. Ведь и *Monera* тоже нашли не сразу. Главное – надо знать, что именно следует искать. Остальное – дело времени.

Газеты в восторге.

В 1863 году на заседании Немецкого научного общества Геккель выступает с очень эффектной публичной речью о Чарльзе Дарвине. Обрисованы грандиозные перспективы науки и грядущее процветание человечества. Ученые мужи и набившаяся в зал публика горячо аплодируют.

С 1865 года Эрнст Генрих Филипп Август Геккель – профессор Йенского университета. Это очень почетно и предоставляет огромные практические возможности для исследований.

Пока разрабатывали планы дальнейших подвигов, со странными существами *Monera*, с теми самыми *Bathybius haekelii*, что были

найдены на дне океана, дела пошли не по плану. Было установлено, что за скопление полуживых-полумертвых «организмов» в образцах со дна Атлантики был ошибочно принят аморфный осадок сульфатов извести.

Это неприятно, но терпимо. Ошибки в науке случаются.

Широкой публике об этом сообщать, правда, не стали, и популярная книга Эрнста Геккеля с ироничным в понимании автора названием «История творения» продолжала переиздаваться в изначальной редакции. Потребность европейского общества в объяснении появления жизни на земле без чудес должна быть удовлетворена.

Ну а человек?

Люди должны выводить свой род по данным науки... от питекантропа, например.

Эжен Дюбуа был горячим поклонником Эрнста Геккеля.

Речи знаменитого оратора, да и сама жизнь популярного естествоиспытателя произвели на Дюбуа очень сильное впечатление. Еще бы! Эрнст Геккель – великий ученый, великий путешественник... Ницца, Гельoland, Неаполь, Мессина, Мадейра, Тенерифе, Гибралтар, Норвегия, Сирия, Египет, Сардиния, Корсика, Цейлон... А тут: дом-жена-дом-работа-дом... Жизнь проходит!

Под влиянием Геккеля Эжен Дюбуа становится убежденным дарвинистом.

Любимое занятие молодого Дюбуа – поиски окаменелостей. Это увлекало его с детства, когда он целыми днями пропадал на

Изобретатель питекантропа Эрнст Геккель
(Ernst Heinrich Philipp August Haeckel) (1834–1919)
со своим ассистентом Миклухо-Маклаем
на Канарских островах

берегу реки Маас, собирая все подряд: кости рыб, птиц, редкие травы и необычные камни.

В это время у сторонников эволюционного происхождения человека «от обезьяны» для подтверждения этой гипотезы совсем не было фактического материала — не было ископаемых свидетельств. Были только кости неандертальца. Но на роль «переходного звена» он совсем не подходил — слишком уж был похож на современного человека.

Требовалось что-то более убедительное.

Но...

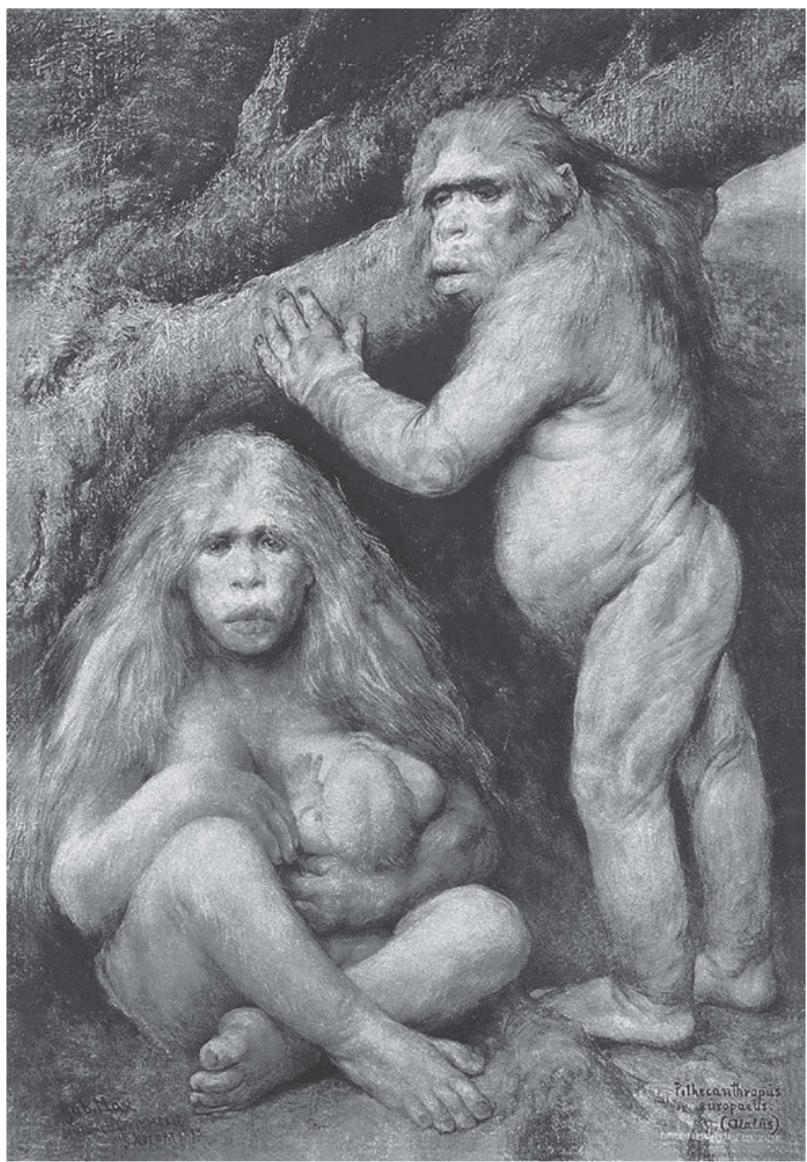
Эрнст Геккель, как мы помним, достаточно детально описал внешние признаки *питекантропа* — настоящего «недостающего звена». Все звучало логично и увлекательно. По его заказу немецкий художник Габриэль Макс, до этого рисовавший детей и красивых женщин, даже изобразил это существо на полотне в красках.

На слабонервные натуры портрет производил сильное впечатление.

Виртуальный *питекантроп*, судя по выражению лица, интеллектом явно не блистал, к супруге относился «с пониманием», штанов не носил и тем не менее найти его было необходимо.

Европейцам, кстати, портрет семьи питекантропов очень понравился.

Об этом упомянул даже Честертон: «В наши дни книги и газеты наперебой описывают популярного героя, которого называют Пещерным Человеком. Видимо, все хорошо, даже лично с ним знакомы. Его психологию серьезно учитывают и врачи, и авторы романов.

Габриэль Макс. Питекантроп по Э. Геккелю
(1894 год)

Насколько я понял, он чаще всего бил жену и вообще, как говорят теперь, обращался с женщиной “без дураков”. Не знаю, первобытные ли дневники или сообщения о разводах легли в основу таких воззрений.

Мало того, я никак не могу понять, почему, если фактов нет, надо считать наиболее вероятными именно эти поступки. Нам не-престанно толкуют, что человек тех времен то и дело размахивал дубинкой и, прежде чем уволочь даму, стукал ее по голове. Нет, не пойму, почему у столь грубого самца столь щепетильная самка!»

По окончании университета Дюбуа получил хорошую по тем временам должность с перспективой медицинской карьеры, но, увлекшись речами Геккеля, решился на серьезную перемену своей судьбы: в 1887 году он подписывает двухгодичный контракт с медицинской службой Голландской Ост-Индии и отправляется с беременной женой и маленькой дочкой на Суматру. Именно там, по предположениям Геккеля, где тепло, влажный лес и обитает много современных обезьян, именно там, где, по надеждам Эжена Дюбуа, еще не ступала нога вооруженного гипотезой Дарвина естествоиспытателя, есть шанс найти следы древних полулюдей – *питекантропов*.

Если человек жаждет славы – приключения неизбежны.

Новичкам везет.

Прибыв на место службы, Дюбуа сумел убедить свое здешнее начальство, что толку

Эжен Дюбуа и его жена Анна. Отправляясь в путешествие на Суматру, преподаватель анатомии из Королевской средней школы в Амстердаме отпустил бороду

от него как от врача будет немного, но вот если получится найти то, ради чего он приехал, — польза, слава и почет будет всем.

Невероятно, но он сумел получить от властей не только освобождение от своих прямых обязанностей, но еще и помочь в виде воинского подразделения в пятьдесят солдат для раскопок там, где доктор Дюбуа укажет.

Дюбуа работает сначала на Суматре, затем на Яве.

В результате многолетних достаточно напряженных трудов в Голландию морем было отправлено около 400 плетеных корзин с окаменелостями числом в несколько тысяч экземпляров. Это был реальный весомый вклад Дюбуа в европейскую палеонтологию. Все было хорошо, но среди окаменелостей были только кости животных. Следов человека обнаружено не было.

Дюбуа очень переживает.

Сил потрачено много. Жизнь в отвратительном климате губительна для здоровья. Ладно бы он один, но страдает и семья.

Надежды найти «переходное звено» тают с каждым днем.

Среди находок часто попадаются интересные кости, но все это не то, что нужно.

Методика поиска проста: если на обрывистом берегу какой-нибудь речки встречаются окаменевшие от времени кости — делается небольшой раскоп, который откроет или закроет перспективу более масштабных работ.

Способ простой и верный.

Работа идет хорошо, но очень уж монотонно. Каждый полевой сезон, в промежутке

между проливными тропическими дождями, год от года — одно и то же: кости, кости, кости. Ими уже завален дом, они разложены на просторной веранде, они сохнут, мешают ходить...

Желанного *питекантропа* — нет.

Вот и очередной день, очередная «новость»: на берегу реки Соло, недалеко от деревушки Тринил, случайно попадается несколько костей животных. На вид — древние.

Что ж, будем опять проверять.

Начаты раскопки. Вынуто и пересмотрено сотни кубометров грунта.

Костей много, но из более-менее интересных — только зуб, свод черепа, который поначалу приняли за панцирь черепахи, не-понятно где подобранный берцовая кость, похоже, что современного человека.

Закончить с работой у Тринила не успели — опять начался сезон дождей.

На следующий год — докапывали.

Нашли еще зуб, опять горы костей...

Похоже на то, что Дюбуа сам не присутствовал на раскопе в момент этих находок.

В этом нет ничего странного — невозможно, не отрывая глаз, не отходя ни на минуту, не занимаясь хозяйством экспедиционного лагеря и бытом десятков рабочих, сидеть и смотреть за всем, что происходит в раскопе. Для этого есть помощники. Дюбуа часто вообще не выезжал на места раскопок, а только сортировал то, что приносили к дому в корзинах.

Короче: где именно была найдена берцовая кость, точно не выяснили. Место находки черепной крышки определили приблизительно.

Это и не страшно. Мало ли там было костей, если бы только не... нет, этого не может быть!

Это было внезапно, как удар молнии — Эжен Дюбуа вдруг понял, что произошло.

Это было Величайшее открытие.

Если зубы, человеческая кость и черепная крышка *от одного существа*, то перед ним сейчас, на столе — останки «недостающего звена» — *питекантроп!*

Все необходимые элементы присутствуют: прямохождение (берцовая кость), череп (вроде бы обезьяний, но большой и какой-то странный, но это — хорошо) и зубы (их рассмотрим позже). Надо только будет представить доказательства, что найдены они в одном геологическом слое и недалеко друг от друга. Но это потом. Сейчас надо срочно искать другие части скелета.

Сообщения Дюбуа об относительном расположении находок разнятся: то они были найдены «рядом», то вдруг зубы от черепа оказались в трех метрах, а кость ноги вообще в двадцати шагах... но вскоре Дюбуа убедил себя окончательно — все находки от одной особи. Их растащила вода реки или крокодил.

Бывает.

Изучив окаменелости, тут же, на месте, Эжен Дюбуа назвал найденное существо *Anthropopithecus erectus* (человекообезьяна прямоходящая). Однако, поразмыслив, сменил титул на *Pithecanthropus erectus* (обезьяночеловек прямоходящий). В наименовании был изменен акцент — существо стало «человечнее».

Все идет отлично, но...

Продолжение раскопок новых частей скелета питекантропа не выявило.

Но это — мелочи.

Больше нет никакой необходимости оставаться в этой душной, влажной и отравленной малярией голландской колонии на Яве. Можно было наконец-то вернуться домой, в нормальный климат, где есть зима и снег, прохладная постель, дать детям приличное образование, утешить постоянно болеющую жену.

Драгоценные кости зарисованы, тщательно замерены и описаны. Все приведено в порядок — можно начинать. Дюбуа торжественно объявляет миру, что *питекантроп*, которого так долго искало все прогрессивное человечество, найден.

Установив на берегу реки Соло памятную бетонную тумбу с указанием на место находки, в предвкушении триумфа в 1895 году Эжен Дюбуа отправляется в Европу.

Путь на неспешном корабле, остановка в Индии — все это давало возможность европейской публике подготовиться к прибытию первооткрывателя «недостающего звена». Должно было хватить времени и на то, чтобы коллеги, сидевшие все это время у себя дома, а не в жарких тропиках, смогли бы заранее собрать достойных представителей для торжественного принятия в дар драгоценных останков *питекантропа* и начала дискуссии о месте его хранения.

Эжен Дюбуа был горд — в своей жизни он все сделал правильно.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru